
УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

*Е.Н. Кононова**

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Анализируются трансформационные спады производства в странах с переходной экономикой. Предметом исследования являются пути и факторы восстановительного роста, его качественные характеристики.

Проблемы экономического роста активно обсуждаются в современной научной литературе. Выдвинутая в Послании президента В.В. Путина задача удвоения отечественного производства к 2010 году придала дискуссиям новую актуальность и остроту. Динамика национального хозяйства во всех ее проявлениях (темпы и качество экономического роста, тенденции развития) является важнейшей характеристикой хозяйственных систем. Одним из факторов, вызвавших рыночные реформы в 90-х годах XX века, являлись неудовлетворительные темпы развития национальных хозяйств в рамках административно-хозяйственных систем. Советская экономика 70–80-х годов не случайно получила название «застойной».

Практика рыночных реформ в большинстве постсоциалистических стран показала, что достижение необходимой хозяйству динамики — наиболее сложная задача. В ходе преобразований многие страны столкнулись с так называемым трансформационным спадом производства. Исключение составили бывшая ГДР и Китай. На территориях ГДР преобразования осуществлялись в составе объединенной Германии, что, безусловно, облегчило переход к рынку. Китай, как известно, выбрал эволюционную модель рыночных преобразований, которая по критерию динамики национального производства оказалась более благоприятной, чем варианты реформ, в том или ином виде использовавшие элементы «шоковой терапии».

Конкретные причины свертывания производства специалисты чаще всего связывали с отсутствием у новых хозяйственных субъектов умения организовывать производство продукции, ориентируясь не на план, а на рыночный спрос, с недостатком у них опыта установления свободных хозяйственных связей, конкуренцией со стороны импортируемых товаров. Степень укоренения традиций административно-

* © Кононова Е.Н., 2006

Кононова Елена Николаевна — кафедра экономики Самарского государственного университета.

командной системы, необходимость структурной перестройки экономики, свертывание производства продукции, не соответствующей современному спросу, распад интеграционных связей в рамках СЭВ и Советского Союза, уничтожение хозяйственных объектов на территориях, где в 90-е годы велись военные действия, также повлияли на снижение рыночного предложения товаров в анализируемой группе стран. Различная интенсивность воздействия указанных факторов во многом объясняет различия в глубине трансформационных спадов.

Проведенный нами статистический анализ динамики производства в переходных экономиках показал, что в странах Восточной Европы спад производства был наименьшим. В Венгрии, например, уровень ВВП максимально снизился до 85% (в 1993 г.), в Польше — до 99% (в 1993 г.), в Болгарии до 67% (в 2001 г.) от уровня 1990 года. В бывших республиках СССР — Белоруссии, Казахстане, Молдове — «сжатие» экономики произошло примерно до уровня 60–65% от дореформенного уровня. В других странах на бывшем советском пространстве спад был еще более глубоким. В Киргизии и Таджикистане производство упало до 51 и 48% соответственно, в Азербайджане и на Украине — до 41%, в Грузии — до 28%. Максимальная глубина падения производства в нашей стране составила 60% от уровня 1990 года [1. С.17-18].

Экономическая наука уже ввела в оборот и активно использует понятие «восстановительный рост» [2; 3. С.44, 53–55; 4. С.4; 5. С.3]. Под восстановительным ростом обычно понимается положительная динамика национального производства, позволяющая достигнуть докризисных количественных параметров экономики. Россия, как свидетельствует официальная статистика, еще не завершила своего «восстановительного роста». По прогнозам Министерства экономики и Института экономики РАН, полное восстановление масштабов дореформенного российского хозяйства по объему ВВП и реально располагаемым денежным доходам сможет произойти не ранее чем в 2007–2008 годах, а промышленного производства — за пределами 2010 г. Прогноз по сельскому хозяйству «обрывается» в 2008 г. на уровне 70–75% уровня 1989 г. [5. С.3].

Опыт рыночного реформирования ряда стран продемонстрировал более успешное, чем в России, решение проблем макродинамики, а на их базе и уровня жизни населения. Польша восстановила предкризисный уровень уже в 1995 году, Венгрия — в 1999 году. В 2000 году эти страны уже имели реальный объем ВВП, превышающий уровень 1990 года на 43% и на 2% соответственно [6. С.664].

Устойчивый рост экономики России и Казахстана начался практически лишь в 1999 году, в Таджикистане — в 2000 году. Украинская экономика впервые обнаружила положительную динамику только в 2000 году. Вернуться к предкризисному уровню ВВП на всем пространстве бывшего СССР к 2001 году удалось лишь Узбекистану. Темпы возмещения утраченного в ряде республик были выше, чем в России. Например, информация за 2002 год свидетельствует о том, что Белоруссия выпускала 97%, Казахстан — 86%, Армения — 84% от уровня ВВП 1990 года. Наиболее тяжелая ситуация наблюдалась в Грузии, где к началу XXI века национальное производство составляло лишь 39% первоначального состава, и на Украине, оставшейся к этому времени с половиной ВВП [6. С.664].

Выдвинутая руководством нашей страны задача удвоения национального производства нацелена в значительной мере на восстановление потенциала национального производства, утраченного в ходе реформ. Она предполагает и необходимость его дальнейшего наращивания. Эта задача является для России актуальной не только в свете сравнения ее реформационных издержек с позициями других стран, но и в свете собственных задач. Сокращение почти вдвое производства отбросило некогда

индустриально развитую страну по важнейшему критерию развитости — величине ВВП на душу населения в разряд развивающихся стран. Производя в 1999 году 18% ВВП на душу населения от уровня США, мы обеспечивали среднее фактическое потребление домашних хозяйств на уровне 15% от США [6. С.670].

В теоретических работах «восстановительному росту» нередко противопоставляется «инвестиционный рост», «инновационный рост», «развивающий рост», рост, базирующийся на структурных изменениях. Тем самым подчеркивается преимущественно количественный характер восстановительной динамики, использование в росте уже имеющегося, но недоиспользованного потенциала. Проблема темпов экономического роста, будь он восстановительным или развивающим, на наш взгляд, должна рассматриваться в неразрывной связи с качеством экономического роста. Очевидно, что для России в ходе удвоения ВВП важно не просто экстенсивно продублировать экономику конца XX века, а создать принципиально иную систему жизнеобеспечения собственного народа и вхождения в мировое экономическое сообщество соответственно вызовам и реалиям XXI века. Разнообразие опыта восстановления национальных экономик в постсоциалистических странах позволяет, на наш взгляд, говорить о качественных различиях восстановительного роста.

Общеизвестно, что качество экономического роста — явление многоплановое. Наиболее актуальными характеристиками качества восстановительного роста, на наш взгляд, являются:

- изменения в качественном наполнении и структуре ВВП;
- конкурентоспособность продукции на мировых рынках;
- отраслевые структурные сдвиги в экономике;
- экологические последствия увеличения объемов производства;
- социальная результативность роста экономического потенциала;
- вариации и комбинации источников и факторов экономического роста.

Не имея возможности в рамках одной статьи проанализировать все качественные характеристики экономической динамики в переходный период, остановимся на источниках и факторах экономического роста.

В качестве решающего фактора увеличения ВВП в странах с переходной экономикой эксперты нередко называют оживление внешней торговли. Например, специалисты Венского института международных экономических исследований указывали на бум внешней торговли в Чешской республике, Венгрии, Польше, Словакии, Словении, Болгарии и Румынии [7. С.49]. Благоприятные условия для расширения экспорта в середине 90-х годов создавал в европейских странах с переходной экономикой падающий курс национальных валют. Поэтому Европа с такой тревогой воспринимает нынешний рост курса евро по отношению к американской валюте.

Российский экономический рост после дефолта 1998 года также в значительной мере обусловлен падением курса рубля, благоприятным для сдвига кривой совокупного спроса на российский ВВП. Эксперты Всемирного банка в докладе, подготовленном в 2004 году, отмечали, что низкая загруженность производственных мощностей в предшествующий период явилась условием высоких темпов послекризисного роста российской экономики. Но причина или толчок роста связан, прежде всего, с повышением цен на экспортируемое углеводородное сырье [8. С.32].

Как показали расчеты ученых Института экономики РАН, в 2000-2004 гг. темпы роста объема экспорта и промышленного производства были синхронны, а в структуре факторов промышленного роста изменения экспорта обусловили от 70 до 84% прироста ВВП этого периода [9. С.11-13].

Структура российской экономики остается малоподвижной. Доля отраслей ТЭК за последние 5 лет практически не снизилась и составляет в настоящее время 25,4% промышленной продукции [9. С.12]. Восстановление отечественной экономики после кризиса осуществлялось главным образом за счет лучшего использования созданного в советский период производственного потенциала. Инвестиционная пассивность как частного сектора, так и государства привели к глубокому физическому и моральному старению основного капитала. Структурная перестройка экономики, по существу, еще не развернута. Доля обрабатывающей промышленности и добывающих отраслей существенно не изменится и в среднесрочной перспективе [4. С.7]. Задействованные источники и факторы экономического роста пока не создали внутреннего потенциала для дальнейшего устойчивого экономического роста и развития, они противоречивы и содержат внутренние ограничители и риски. Важнейшими из них являются:

- зависимость экономического роста от игры цен на мировом рынке;
- удорожание отечественной продукции, вследствие роста цен на потребляемые в стране энергоносители;
- снижение инвестиционной привлекательности других отраслей;
- истощение доступных к эксплуатации месторождений углеводородного сырья;
- превращение России в сырьевой придаток развитых стран мира.

Завершение восстановительного роста, по нашему мнению, невозможно в России без качественной перестройки экономики, и, прежде всего, без перехода к использованию совершенно новых факторов роста, опирающихся на ускорение научно-технического прогресса. На этом пути необходимо решить три ключевые задачи. Во-первых, осуществить модернизацию основного капитала на базе активизации инвестиционных процессов. Во-вторых, развить кадровый потенциал страны. В-третьих, обеспечить приращение и эффективное использование интеллектуальной составляющей национального богатства.

Модернизация основного капитала решает многие качественные проблемы экономического роста: от изменения структуры производства, его эффективности, производительности труда и конкурентоспособности продукции до экологической безопасности и охраны труда. Поэтому значение интенсификации инвестирования простого и расширенного воспроизводства основного капитала трудно переоценить. Переходная экономика не опровергла и известных кейнсианских заключений об инвестиционной мультипликации.

В таблице приведена динамика валового накопления основного капитала по группе стран с переходной экономикой, в которых экономический рост в 90-е годы опирался на положительные приросты валовых инвестиций.

Таблица

**Индексы валового накопления основного капитала
(в %; 1990 = 100%)**

Страна	1991	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Венгрия	91	96	102	112	126	135	...	...
Германия	110	113	112	113	116	121	124	117
Польша	96	128	153	187	213	227	234	...
Азербайджан •	-	95	200	278	342	335	344	414

Примечание: • 1992 г. = 100%. Источник: Российский статистический ежегодник, 2003: стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2003. С. 664.

В Германии в течение анализируемого десятилетия инвестиции в экономику увеличились на 24%, в Венгрии только за 1995-1999 годы возросли на 40%. Польша к 2000 году вкладывала в модернизацию и расширение основного капитала уже в 2,3 раза больше, чем в 1990 году. Интенсивные темпы восстановления азербайджанской экономики наблюдались на фоне четырехкратного увеличения инвестиций в основной капитал. Восстановление российской и украинской экономик лишь в XXI веке стало опираться на некоторое инвестиционное оживление. Не удивительно, что эти страны отстали и в объемах восстановления национального производства. Например, Украина продемонстрировала одно из сильных сжатий накопления основного капитала (до 15% предкризисного уровня) и одно из глубоких погружений в трансформационный спад производства (41% от уровня ВВП 1990 года) [6. С. 664]. Она остается одной из маловосстановленных переходных экономик

Данные Института экономики РАН [9.С.12] свидетельствуют о том, что инвестиционная составляющая роста в промышленности России увеличилась с 12,9% в 2000 году до 21,7% в 2003 году. Но эта положительная тенденция еще не стала устойчивой и долгосрочной. Среднесрочные правительственные прогнозы исходят из того, что к 2008 году объем инвестиций в РФ может быть восстановлен лишь наполовину от предкризисного уровня [5. С.3-4]. Этот факт свидетельствует о том, что изменения в политике, обеспечивающие иное качество восстановительного роста, руководством страны пока не предусмотрены. Повышение эффективности инвестиций могло бы компенсировать снижение их объема, но данных об этом наука не обнаружила. Осуществленные в начале века инвестиционные вливания в российскую экономику, тем не менее, способствовали расширению производства, доходов и потребительского спроса. Значение реальных располагаемых доходов населения как потенциальных стимулов и импульсов развития производства увеличилось втрое, но не вышло за 10-процентный рубеж. Кроме того, необходимо иметь в виду, что в практике прироста потребительского спроса по-прежнему в значительной мере обращены к импортируемой продукции. Поэтому приходится констатировать факт, что внутренние механизмы долгосрочного экономического роста в российской экономике в ходе восстановительного роста еще не созданы, и добротная государственная политика стимулирования инвестиций в отечественное производство должна стать приоритетом государственного макроэкономического регулирования.

Вторая приоритетная задача — развитие кадрового потенциала страны — вытекает и из общей тенденции развития, сложившейся во второй половине XX века, и из конкретных российских обстоятельств. В поиске источников экономического роста развитые страны обращаются не только к материальному, но и к человеческому капиталу. Темпы роста российской экономики и повышение конкурентоспособности отечественной продукции во многих отраслях сдерживаются состоянием кадрового потенциала предприятий. Особенно эти ограничения заметны по категории «рабочие». В развитых странах около половины рабочих обладают, по оценкам экспертов, высшей квалификацией (в США — 43%, в ФРГ — 56%) , а в России лишь 5% [10]. Решению данной проблемы не способствовали ни кадровая политика фирм, нацеленная прежде всего на экономию затрат на персонал, ни свертывание государственного финансирования в системе подготовки и переподготовки кадров. Искусственная недоплата труда не создает необходимого платежеспособного спроса, ухудшает условия воспроизводства рабочей силы, снижает стимулы трудосбережения, внедрения новой технологии, порождает социальную напряженность. Требуется корректировка ориентаций периода первоначального накопления капитала на ценности и механизмы постиндустриального общества.

И, наконец, экономический рост, рассчитанный на достойное место России в системе мирового хозяйства, развитие страны по сценариям постиндустриального общества, предполагает расширенное воспроизводство той части национального богатства, которая называется интеллектуальной, и ее эффективное использование для инновационного развития отечественной экономики. Решение этой задачи предполагает восстановление квот государственного финансирования науки, культуры и образования в объеме ВВП хотя бы на уровне советского времени, ориентация в перспективе на примеры развитых стран. Требуется совершенствование механизмов защиты российской интеллектуальной собственности. Эксперты подсчитали, что за 10 лет из страны было вывезено интеллектуальной собственности на 400 млрд долларов [11], которая приносила прибыли западным коммерсантам, а не отечественной науке и производству.

Все три задачи взаимосвязаны между собой, и без решения каждой из них завершение восстановления российской экономики и ее развивающий рост невозможны.

Библиографический список

1. Кононова, Е.Н. Проблемы динамики производства в переходных экономиках / Е.Н. Кононова // Перспективы роста российской экономики: межвуз. сб. науч. статей / под ред. Ю.Г. Бреусова. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. — 216 с.
2. Гайдар, Е. Восстановительный рост и некоторые особенности современной экономической ситуации в России / Е. Гайдар // Вопросы экономики. — 2003. — №5.
3. Голуб, Б. Факторы роста российской экономики и перспективы технического обновления / Б. Голуб // Вопросы экономики. — 2004. — №5.
4. Плышевский, Б.П. Динамика ВВП России и структура его производства / Б.П. Плышевский // Вопросы статистики. — 2005. — №5.
5. Сорокин, Д. Воспроизводственная динамика и ее качество / Д. Сорокин // Экономист. — 2006. — №3.
6. Российский статистический ежегодник. 2003: стат.сб./Госкомстат России. — М.: 2003. — 705 с.
7. Гавлик, П. Страны с переходной экономикой: состояние и перспективы роста / П. Гавлик // Проблемы теории и практики управления. — 2001. — №2.
8. Макроэкономические факторы послекризисного роста // Вопросы экономики. — 2004. — №5.
9. Райская, Н.Н. Оценка качества экономического роста / Н.Н. Райская, Я.В. Сергиенко, А.А. Френкель // Вопросы статистики. — 2005. — №2.
10. Матвеев, В.А. Кадры на глазок / В.А. Матвеев // Экономика и жизнь. — 2004. — №6.
11. Попова, Е. Призраки национальной безопасности / Е. Попова // Экономика и жизнь. — 2005. — №35.

E.N. Kononova

QUALITY PROBLEMS OF ECONOMIC GROWTH DURING TRANSITION PERIOD

In the paper the setback in production in economic transition countries is analyzed. Ways and factors of compensatory growth in post-socialistic countries and its quality characteristics are studied.